

Пэй Линьчжи холодно фыркнул: "Если ваш князь может убедить губернаторов двух округов Гуан-Цзяо, почему он сам не претендует на трон, а втянул в это моего господина?".

На лбу Лю Сонцюаня выступил холодный пот, и он снова поклонился: "Мой принц никогда и не думал претендовать на трон, он знает, что не подходит для этого, но в душе он уважает Его Высочество Наследного принца и не раз рассказывал мне о несправедливости, допущенной по отношению к его высочеству и великому генералу предыдущим императором. Принц сказал, что если бы предыдущий император не запутался, то как бы сейчас Сяо И мог спокойно сидеть на троне, и как бы Лянчжоу был потерян?".

"Хмф, он смеет так говорить",- сказал Пэй Линьчжи.

Лю Сонцюань осторожно сказал: "У моего принца никогда не было намерения претендовать на трон. Но Его Высочество - другое дело. Многие из старых министров при дворе выразили тогда свое недовольство. Он - лучший наследник престола. В настоящее время лжеимператор настолько жесток и туп, что уступил земли и создал новые репарации, из-за чего народ живет в недовольстве. Это подходящее время для наследного принца, чтобы сделать шаг вперед. Два губернатора Гуанчжоу и Цзяочжоу, безусловно, смогут правильно оценить ситуацию".

Сяо Юй посмотрел на Лю Сонцюаня и сказал: "Похоже, что ты тоже советник князя Лян".

Лю Сонцюань склонил голову: "Я не смею быть высокомерным, но я был с князем с самого детства, и у меня есть его доверие".

Сяо Юй сказал: "Это очень важный вопрос, мне нужно все тщательно обдумать, вставай и иди отдыхать".

Лю Сонцюань встал, Пэй Линьчжи вышел следом за ним, попросив Цин Ю договориться, чтобы кто-нибудь остался с ним.

Когда он вернулся в кабинет, то увидел Сяо Юя, смотрящего вниз на окровавленное письмо, Пэй Линьчжи подошел к нему и опустился на колени напротив него: "Господин, "стрела на тетиве", ее нужно отправить".

Сяо Юй поднял глаза и посмотрел на него: "Что ты думаешь о князе Лян?".

Пэй Линьчжи на мгновение задумался: "Князь Лян умен, но нетерпелив и не очень спокоен, он не имеет большого значения".

"Насколько искренне, по-твоему, он это делает?",- Сяо Юй не был настолько наивен, чтобы думать, что князь Лян был действительно предан ему.

Пэй Линьчжи покачал головой: "Трудно сказать, правда это или нет. По крайней мере, на данный момент, ему нужно использовать нас, чтобы поднять знамя притязаний на трон. Что касается того, что он планирует делать после завершения, никто не знает".

"Как ты думаешь, он действительно сможет убедить губернаторов Гуан-Цзяо?".

Пэй Линьчжи сказал: "Лоббирование от вашего имени все еще возможно. Кроме того, разве у него нет тысячи человек, и вокруг него должно быть еще довольно много способных людей. Если договорной вариант не сработает, он может даже прийти к боевому".

Сяо Юй долго размышлял: "Тогда, по-твоему, я должен согласиться?".

Пэй Линьчжи сказал: "У вас осталось не так много вариантов, и князь Лян начал все это. По моему мнению, мы должны принять решение как можно скорее, иначе, как только императорский указ прибудет в Гуанчжоу и Цзяочжоу, мы упустим свой шанс и будем вынуждены встретиться друг с другом в бою".

Сяо Юй кивнул: "Я понимаю". Но его лицо выглядело крайне удрученным.

Пэй Линьчжи с беспокойством спросил: "Вы чувствуете, что еще слишком рано?".

Сяо Юй покачал головой: "Это не то, что я ожидал, планы меняются так быстро. Я не очень хочу претендовать на трон с помощью губернаторов Гуан-Цзяо".

Пэй Линьчжи неожиданно спросил: "Почему?".

Сяо Юй сказал: "Эти губернаторы происходят из дворянских семей, каждая из которых представляет большую силу старой семьи, и их корни слишком переплетены. Если бы они действительно преуспели в будущем, то стали бы заслуженными чиновниками. Если бы я попытался провести изменения в рамках "Нового курса", это неизбежно затронуло бы их интересы, и изменения были бы очень трудными".

В истории Китая было бесчисленное количество изменений законов, и лишь немногие из них были успешными, просто потому, что они нанесли бы ущерб старым интересам, а он не хотел закладывать мину под себя так рано.

Пэй Линьчжи был поражен тем, что он заглядывает так далеко вперед. С древних времен до настоящего времени были случаи, когда изменение закона не затрагивало интересы старой аристократии, и Император полагался на знаменитое изменение закона Шан Яна, чтобы окончательно объединить мир, но смерть Шан Яна все еще была трагической, и было слишком много сопротивления со стороны старых интересов.

"То, что вы беспокоитесь, небезосновательно, но у нас сейчас мало времени", - Пэй Линьчжи

нахмурился: "Если бы только генерал Мин был здесь в это время..."

Сяо Юй был немного удивлен, что тот взял на себя инициативу упомянуть Мин Чона: "Если считать по времени, то ему уже почти пора возвращаться".

Сейчас был почти октябрь, Мин Чон отсутствовал уже более полугода, но до сих пор не вернулся. На этот раз груза было больше, чем в прошлый раз, и бартер занял бы немного больше времени. Но чем позже он возвращался, тем хуже было плавание, а когда наступит зима, обратный путь будет проходить против ветра.

Пэй Линьчжи сказал: "Если генерал Мин будет рядом, я могу оставить его охранять Ячжоу, чтобы я мог повести свои войска на восток и напасть на Панью вместе с князем Лян. Если мы захватим Гуанчжоу, то сможем прочно закрепиться на суше".

Сяо Юй знал, что он хочет расчистить путь для будущего, поэтому он покачал головой: "Это не жизнеспособный план. Ячжоу находится слишком близко к Цзяо, а у Цзяо больше войск, чем у Гуанчжоу. Если Гуанчжоу позовет на помощь, они придут в Ячжоу гораздо быстрее, чем ты вернешься. Мы не можем потерять Ячжоу".

Это был его с трудом заработанный фундамент, как он мог так отказаться от него, не говоря уже о шахтах в горе Лонгху. Кроме того, у них было всего несколько тысяч солдат, и больше половины из них были новобранцами, так что рискнуть напасть на Гуанчжоу таким образом было слишком мало шансов на победу.

Пэй Линьчжи сказал: "Тогда нам придется использовать план князя Ляна".

Сяо Юй испустил долгий вздох: "Мы можем сделать только один шаг и посмотреть, что произойдет. Надеюсь, что для Мин Чона все пройдет хорошо".

Пэй Линьчжи успокоил его: "Не стоит беспокоиться, они смогут благополучно вернуться".

Сяо Юй сказал: "Иди и сообщи Яо Тао и Лай Фэну, чтобы они пришли, и мы все подробно обсудим".

"Хорошо", - Пэй Линьчжи встал и вышел.

Сяо Юй снова вздохнул. Князь Лян предлагал напрямую претендовать на трон, но он хотел сначала закрепиться, а потом не спеша сделать это. Но независимо от того, претендовал ли он на трон или империю, Сяо И не потерпит его существования, и его собственная жизнь была для него угрозой.

Он мог предвидеть, что как только он заявит свои права на трон, он неизбежно начнет войну с Сяо И.

Но в это время, кроме войск в двух округах Гуан-Цзяо, Сяо И не мог выделить другие войска, так как повсюду были восстания, поэтому у него все еще были хорошие шансы выжить.

Яо Тао получил новости и поспешил в резиденцию Сяо. Не успел он выйти из кареты, как рядом с его каретой остановилась быстрая лошадь. Человек на лошади выдохнул.

Консьерж удивился, увидев его, и сказал: "Сихуэй, что привело вас сюда?".

Мэн Сихуэй ярко улыбнулся: "Где Ланьцзюнь? Корабли вернулись, ха-ха!"

Консьерж тоже был вне себя от радости: "Правда? Тогда поспешите сказать Ланьцзюню, он в своем кабинете".

Сихуэй сказал: "Кстати, моя лошадь не привязана, вы можете помочь мне сначала привязать ее".

"Хорошо", - консьерж вышел привязать лошадь и увидел Яо Тао: "Господин Яо, Ланцзюнь ждет вас в кабинете".

Яо Тао спросил: "Какие корабли вернулись?".

Консьерж сказал: "Это торговые корабли генерала Мина, которые вышли в море и вернулись обратно".

"Так вот оно что", - Яо Тао вдруг понял, что Мин Чон был в море более полугода, неудивительно, что все были так встревожены, похоже, что его вопрос не может быть обсужден сегодня.

Как и ожидалось, он только вошел в передний двор, как увидел Сяо Юя и Пэйя Линьчжи, спешащих к выходу.

Прежде чем Яо Тао успел что-то сказать, он услышал, как Сяо Юй сказал: "Господин Яо, я звал вас сегодня, чтобы обсудить важное дело. Однако генерал Мин вернулся, и нам сейчас нужно встретить его, поэтому мы отложим обсуждение до завтра и пришлем за вами карету. Простите, что побеспокоил вас этой поездкой".

Яо Тао улыбнулся и сказал: "Я в вашем распоряжении, так что идите и займитесь делами".

Сяо Юй даже не стал ждать, пока заложат карету, и сел прямо на лошадь Пэйя Линьчжи, а А-Пин расположился между ними. Малыш был взволнован тем, что впервые едет на лошади.

Лай Фэн, Сан Ян и Гуань Шань тоже сели на коней.

Дома было только четыре лошади, поэтому Цзи Хай и Цзю Янь сели на лошадь Мэн Сихуэйя, а три брата поехали вместе на одной лошади.

Сяочунь и Юэ-эр стояли позади и смотрели с затаенным дыханием, они тоже хотели поехать, Сяо Юй обернулся и сказал: "Вы оставайтесь здесь и следите за домом, а завтра приезжайте".

Несколько человек погнались своих лошадей и помчались в сторону от города.

Мэн Сихуэй, сидя на лошади, с гордостью сказал: "Я первым заметил корабли, возвращающиеся назад. В то время мы с отцом вживляли бусины в ракушки, как вдруг увидели на море несколько черных точек, и я сказал отцу, что это может быть возвращение генерала Мина. Я слишком хорошо знал большой корабль нашей семьи. Мы поспешили на берег, и отец попросил меня поехать, чтобы сообщить новость Ланьцзюню".

"Тебе повезло, что вернувшись домой, ты сразу заметил корабли, так что это большая удача", - сказал Сяо Юй с улыбкой.

"Разве не так?" - Мэн Сихуэй хмыкнул и замаялся.

Он проучился в медицинской школе два года, и доктор Е сказал, что его почти уже нечему учить. Однако Сяо Юй не согласился с его уходом из школы, велел ему следовать за доктором Е еще два года, чтобы научиться принимать пациентов. В конце концов, врачевание - это дисциплина опыта, и чем с большим количеством пациентов вы сталкиваетесь, тем больше болезней вы видите, и тем больше опыта вы накопите.

Лошади бежали быстро, и пока они говорили, они прибыли в деревню Байша. Они отправились прямо на пляж, где корабли уже пришвартовались, и многие из команды уже сошли на берег, а жители деревни собрались на пляже, чтобы приветствовать их, все веселые и радостные.

Увидев вернувшегося Сяо Юя, все тепло поприветствовали его: "Господин! Сяо Ланьцзюнь".

Сяо Юй был еще на коне, когда увидел Мин Чона и мастера Доу Ци: "Тэнюнь, мастер Ци!".

Мин Чон обернулся, увидел Сяо Юя и поспешил к нему.

Лай Фэн поймал А-Пина, а Сан Ян протянул руку, чтобы помочь Сяо Юю, но Пэй Линьчжи уже соскочил с лошади после того, как А-Пин был унесен, и он сам снял Сяо Юя.

Сяо Юй не обратил внимания на эти мелкие детали и поспешно спросил: "Как обстоят дела?".

Мин Чон взглянул на него, желая что-то сказать, но сердце Сяо Юя заколотилось: "Что-то не так?"

Мин Чон начал с хорошего и сказал: "Товары были проданы и обменены на много золотых и серебряных украшений, еще собрал много семян и саженцев для Ланьцзюня".

"Это хорошо",- сказал Сяо Юй, но Мин Чон ничего не говорил о людях, так что, наверное, произошел несчастный случай.

Мин Чон вышел из толпы, Сяо Юй и Пэй Линьчжи последовали за ним, после чего Мин Чон сказал: "Когда мы отправились в Чамду, произошла стычка с местными туземцами, два моряка погибли и еще несколько человек были ранены. Трое из них были настолько тяжело ранены, что они нашли местного врача в рыбацком порту в Сиаме, чтобы тот их вылечил. Мы планировали забрать их на обратном пути, но на обратном пути не смогли найти тот рыбацкий порт. Мы планируем найти его во время нашего следующего визита".

Сердце Сяо Юя замерло: "Кто были те, кто умер?".

Мин Чон сказал: "Это были мои бывшие братья. Это все моя вина за то, что я был слаб и увлек за собой так много братьев".

Сяо Юй вздохнул: "Такие несчастные случаи неизбежны. Кого лечат в Сиаме?".

Мин Чон сказал: "Один - из нашей деревни, а двое - рабы, купленные Ланьцзюнем".

Сяо Юй тяжело вздохнул: "Надеюсь, они все вне опасности, вам необходимо найти их, когда вы отправитесь в следующий раз". В караване действительно не обойтись без врача.

Пэй Линьчжи сказал: "Почему вы причалили здесь? Я думал, вы отправитесь в гавань".

Мин Чон сказал: "Склад находится в деревне, поэтому разгрузка будет производиться прямо здесь. Кроме того, большая его часть будет вывезена на север в Цзяочжоу и не будет разгружена. За время моего отсутствия произошли какие-либо изменения?".

Пэй Линьчжи сказал: "Мы ждали твоего возвращения, случилось кое-что важное".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300281>